

Марина ЯКОВЛЕВА

ОБРАЗ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ

Статья представляет собой рецензию на монографию «Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России», посвященную исследованию динамики базовых сдвигов в массовом сознании и повседневной жизни людей, проживающих в одной стране в последнюю четверть века.

The article is the review of the monograph «Way of Life: Tendencies and Character of Changes in the Post-Reform Russia». The monograph is devoted to the research of dynamics of basic shifts in mass consciousness and in everyday life of the people living in the common country in the last quarter of the century.

Ключевые слова:

образ жизни, способы и стили жизни, качество жизни, повседневная жизнь, социальные изменения, социальное поведение, массовое сознание, общественно-политическое сознание, труд, досуг, религиозная идентичность; way of life, ways and styles of life, quality of life, everyday life, social changes, social behavior, mass consciousness, social and political consciousness, labor, leisure, religious identity.

Последние десятилетия новейшей российской истории стали периодом бурных перемен и эпохальных инноваций, кардинально изменивших основы социально-экономического и политического устройства страны. В этой связи в монографии д.соц.н., заведующего сектором комплексных исследований образа жизни Института социологии РАН А.А. Возьмителя «Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России»¹ предпринята попытка ответить на следующие актуальные вопросы. Как повлияли эти радикальные изменения на повседневную жизнь россиян? Каковы тенденции базовых сдвигов в массовом сознании и социальном поведении людей за прошедшие четверть века? Каков их социальный характер и цивилизационная направленность? И как все это сказалось на человеке — главной цели общественного развития?

Монография представляет собой определенный итог теоретико-методологической и аналитической работы автора, использовавшего для ее написания материалы следующих научных проектов, осуществленных под его руководством: «Образ жизни в условиях кризиса общества и государства», «Альтернативные способы повседневной жизни россиян: становление нового социального качества», «Трансформация способов и стилей жизни в постсоветском пространстве» и др. Стержневым же в тексте монографии выступает исследование «Изменение образа жизни человека на постсоветском пространстве», в основе которого лежит сравнительный анализ двух репрезентативных исследований образа жизни — всесоюзного, проведенного в 1981–1982 гг. ($N = 10\ 150$ чел., в т.ч. по России — 5 522) и всероссийского, проведенного РГСУ в 2008 г. ($N = 2\ 017$ чел.).

Исследование сущности происшедших за последнюю четверть века социальных изменений проводится автором с использованием категории концепции образа жизни, которая, не подменяя собой специальные социологические теории, рассматривает человека как целостный субъект жизнедеятельности.

Проблематика образа жизни, разработка которой в нашей стране началась лишь в 70-х гг. XX в., уже пережила свой взлет, массовое

ЯКОВЛЕВА

Марина

Николаевна —
научный сотрудник
Института

социологии РАН
m-m-21-42@mail.ru

¹ Возьмитель А.А. Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России. — М.: Институт социологии РАН, 2012, 230 с.

увлечение ею научной общественности и падение, угасание интереса к ней в силу сложившихся социально-экономических, политических и идеологических обстоятельств. Однако сложность, многоплановость, трансформация и диверсификация изучаемого объекта, а также большая познавательная возможность его комплексного анализа остаются неизменными.

В монографии А.А. Возмителя представлен новый теоретико-методологический подход к изучению образа жизни — динамическая субъектно-деятельностная концепция образа жизни, рассматривающая этот феномен как непрерывный диалектический процесс формирования, становления, деформации и распада доминантных форм интеграции и отношения к миру, а также становления личностей определенных социальных типов. В рамках разработанной концепции дано строгое разграничение и развернутые определения понятий образа, способа и стиля жизни. Динамическая субъектно-деятельностная концепция образа жизни является ключом к целостному пониманию социальных процессов, происходящих в обществе на макро- и микроуровне, выявлению доминант, альтернатив и складывающегося вектора общественного развития страны. Именно целостность социального видения в рамках концепции образа жизни дает возможность строить социальные прогнозы, включая сценарии развития отдельных сфер, которые выгодно отличаются их от чисто политических, демографических и т.п. прогнозов, не раз демонстрировавших свою несостоятельность.

Как показывает исторический опыт, образ жизни детерминирован социальным временем и характерен для обществ, выработавших свою социальную и (или) национальную, шире — цивилизационную определенность. Он не является объектом свободного личностного выбора, а выступает в виде более или менее ограниченной совокупности возможностей социальной адаптации, задающих и формирующих базовые типы жизнедеятельности в процессе социализации, поэтому его функция — скорее организация, упорядочение, нежели самоорганизация жизни.

В монографии автор демонстрирует аналитические возможности разработанной им концепции, позволяющие об-

стоятельно проанализировать различные сферы жизнедеятельности человека в современной России. Несмотря на разницу в предмете анализа (нормы, ценности, труд, свободное время, общественно-политическая активность, качество, способы и стили жизни, религиозная идентичность), главы монографии оказываются вполне логично связанными друг с другом, давая целостное представление о происшедших в России изменениях за последнюю четверть века.

Проиллюстрируем сказанное несколькими примерами.

Определяя направленность и конкретное содержание образа жизни, автор учитывает субъективное состояние людей, систему ценностных ориентаций. Реально функционирующие нормы образа жизни зависят от норм, господствующих в микросреде, проходя через которые общественные требования либо принимаются, либо отвергаются, либо видоизменяются, преломляясь через призму специфических условий, социальных ориентаций и т.п. На богатом эмпирическом материале автор показывает, что нормативное ядро российского общества не просто утратило свою необходимую целостность, но, по сути, раскололось, вобрав в себя нормы, прямо противоположные по своему характеру, что свидетельствует о распаде советского образа жизни. Налицо активное расширение зоны действия норм негативных за счет сужения зоны действия норм позитивных: «лучше работать» постепенно заменяется на «лучше потреблять»; взаимопомощь — на эгоцентризм; уверенность в завтрашнем дне — на социальную и национальную напряженность¹. Тем самым в современном российском обществе идет процесс замены благоприятной для нормального человека социальной среды на неблагоприятную — паразитическую, агрессивно-враждебную. Все это позволяет автору говорить о разительном снижении социально-нравственного и трудового потенциала российского общества за последнюю четверть века: произошла инверсия стандартов повседневного поведения и связанных с ними инструментальных ценностей.

Особенно опасно изменение отношения к труду, превратившегося из главной

¹ Там же, с. 49–51, 56–57.

социальной ценности, основы развития общества и личности в ценность периферийную. Труд — дело чести, доблести и геройства превратился в сугубо частное дело. Квалифицированный труд обесценивается. Профессионалы нередко вынуждены работать не по специальности и на рабочих местах, не требующих высокой квалификации. Все большее число людей относится к своей работе лишь как к средству добывания необходимых материальных жизненных благ. Появилась и стала масштабной безработица, сохраняется неполная занятость населения, нарушаются трудовые права граждан¹. Потеря смысла жизни, повседневный пессимизм и неверие в будущее ослабляют мотивацию к труду, можно даже сказать, во многих случаях ликвидируют ее полностью.

Главный вывод, к которому приходит ав-

тор: суть происшедших социальных изменений — в имеющем двойственный характер (как принудительно-вынужденный, так и якобы вполне добровольный) процессе расчеловечивания людей в пореформенный период, их целенаправленной деградации в сложившейся политико-экономической системе.

При этом эмпирические данные свидетельствуют, что народ понимает, что происходит в обществе, властных структурах и бизнесе. И его ожидания, мнение и воля с необходимостью должны учитываться и использоваться властью, без чего невозможно преодолеть существующее бессилие при решении важнейших вопросов жизни страны.

Эта уникальная и глубокая работа высокопрофессионального социолога способна принести пользу обществу, способствовать началу интеграции власти и народа, без которой построение цивилизованного общества невозможно.

¹ Там же, с. 68, 70, 76–78.